

сила ума

завтра — мировая премьера
нового фильма Гая Ричи «Револьвер»

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Главное — не верить аннотациям, в которых написано, что Гай Ричи снял очередной «остросюжетный криминальный боевик». Конечно, стрельбы здесь хватает, герои все до одного матерые кидалы и каталы, но вот боевиком происходящее на экране является в той же степени, в какой, допустим, «Твин Пикс» заслуживал характеристики «неспешный провинциальный детектив».

Одним из четырех эпиграфов (девизов, подзаголовков?) «Револьвера» является фраза о том, что стать умнее можно только во время игры с более умным противником. Неизвестно, с кем пришлось играть Гаю Ричи, но со времени своей предыдущей работы, провальной романтической комедии «Унесенные» с Мадонной в главной роли, он явно стал умнее. Не то чтобы Ричи окончательно отказался от замашек специалиста по британской организованной преступности, который тщательно изучил труды великого Квентина и следует заповедям основоположника. Просто на время съемок «Револьве-

ра» режиссер взял другой образец для подражания — судя по всему, Дэвида Линча.

Есть и другие новости. «Револьвер» стал первым плодом режиссерско-продюсерского союза Ричи и Люка Бессона. Результат мог выйти каким угодно, но все ждали неслыханных автомобильных погонь и зверского мордобоя — в конце концов, у каждого из этих парней есть определенная репутация. То, что получилось, невозможно ни привязать к предыдущему творчеству Ричи, ни сравнить с достижениями Бессона. Сюжет «Револьвера» — четыре дня из жизни гениального игрока Джейка Грина (Джейсон Стэтэм).

Джейк настроил против себя владельца казино (Рэй Лиотта), чудом избежал гибели и попал в зависимость от парочки загадочных мошенников (Винсент Пасторе и Андре Бенджамин). Чудесные, как кот Базилио и лиса Алиса, хамский Пасторе и элегантный Бенджамин — этот солист отличной группы Outcast только начал свою карьеру в кино, но карьера эта обязана быть успешной — делают Джейка своим мальчиком на побегушках. За деньги (все его деньги) и послушание (беспрекословное) они обещают помочь уничтожить могущественного врага. Но вся эта интрига разыгрывается не по правилам гольфа или кегельбана (берешь один предмет и lupишь им по другому), а в духе шахматной задачи, где много фигур и много вариантов их взаимодействия. Не случайно шахматам здесь уделяется самое пристальное внимание, и бандиты в промежутках между ограблениями усаживаются сыграть партию-другую.

Казалось бы, типичный для Гая Ричи расклад: несколько хоро-

ших парней водят вокруг пальца богатого негодяя. Фанатики-любители первых фильмов Ричи найдут здесь все любимые фетиши: немногословных мошенников в костюмах и белых сорочках, парочку элегантных ограблений, злобного мерзавца с психическими отклонениями и много простреленных голов. Есть виртуозный монтаж, есть внутренние монологи главного героя, есть завязанный хитрыми узлами сюжет — прыжки во времени вперед и назад происходят неоднократно. Есть даже остроумные мультипликационные вставки, из-за которых Ричи наверняка придется долго отмазываться от очередных сравнений с Тарантино. Бессон со своей стороны добавил китайскую мафию и наемного убийцу, призванием которого оказывается защита маленьких девочек.

Однако «Револьвер» довольно скоро оказывается не рассказом о том, кто у кого «бабки» свистнул, а чем-то большим.

Этого «большого» достаточно, чтобы оставить зрителя в недо-

умении и заставить снова прокручивать в голове весь фильм от начала и до конца, пытаясь понять, что же ему только что показали. «Револьвер» — не о разборках из-за тугих пачек долларов, а об игре как ключевом понятии человеческой жизни. Игра — это и соревнование, и вызов судьбе, и война. Игра, которую затевают главные герои «Револьвера», с равным успехом может оказаться реальной и жесткой схваткой, но может — всего лишь эманацией воспаленного разума главного героя. Самый лучший момент в фильме наступает, когда внутренний монолог героя превращается во внутренний диалог. Джейсон Стэтэм на пределе сил доказывает, что кроме харизмы и мускулатуры обладает еще и актерскими способностями; сцена шизофренической перепалки двух Джейков Гринов, запертых в цельнометаллическую оболочку лифта, перевешивает любую пальбу, которая была в «Револьвере» до этого момента и обязательно наступит после.